

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.)

МАЯ 1. №. 9. 1880 ГОДА.

С Л О В О

НА ВЕЧЕРНИ ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ ПАСХИ.

Воскресенія день, проснитимся людіе.

Изумителенъ по своему началу, величественъ въ своемъ явленіи и необъятенъ по своей живительной и плодотворной силѣ тотъ свѣтъ, который въ *первый день* творенія, по всемогущему глаголу Божию, возникъ и освѣтилъ первобытный хаосъ, окруженный непроницаемою тьмою. Какъ ни величественны сами по себѣ и какъ ни изумительны по своей чудной, прекрасной производительности остальные дни божественнаго творенія; но все, что совершалось въ нихъ, на что Высочайшій Творецъ и Художникъ изрекалъ Свое благословеніе, что возбуждало удивленіе ангеловъ и порывало ихъ къ великолѣпному славословію Божественной премудрости, все это получало свою жизнь, гармонию и красоту отъ того же свѣта, появленіе котораго навсегда останется самымъ дивнымъ моментомъ въ исторіи вселенной.

Въ міръ же духовномъ свѣтъ *перваго дня* по ветхозавѣтной субботѣ—свѣтъ воскресенія Христова своею животною силою превосходитъ чудный свѣтъ *перваго дня* творенія міра, превосходитъ на столько, на сколько духъ достойнѣе вещества, на сколько мысль выше механической дѣятель-

ности матеріи, на сколько духовная, чистая любовь преле- стигѣ и сладостигѣ вещественной красоты и гармоніи и, нако- нецъ, на сколько вѣчность превосходить время, на какіе бы долгіе періоды оно ни распадалось Свѣтъ Христова воскресенія обнимаетъ собою вмѣстѣ съ нашею планетою весь видимый и невидимый міръ, все небесное и преисподнее: „нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преиспод- няя, восклицаетъ съ веселіемъ святая церковь, да празднуетъ же міръ видимый же весь и невидимый“.

Свѣтъ перваго дня творенія окружилъ своимъ блескомъ безчисленныя небесныя планеты, которыя всегда поражаютъ насъ своимъ величественнымъ видомъ и вызываютъ на глу- бокія благоговѣйныя рзымышленія. Но, къ сожалѣнію, долго- временныя и напряженныя изслѣдованія ихъ до сихъ поръ не привели ни одного самаго ученаго и проицательнаго астронома къ какому либо опредѣленному и удовлетворитель- ному знанію,—никто намъ не можетъ сказать, что наполняетъ этотъ необозрнимый сводъ блестящихъ планеть, и для чего онъ существуетъ... Онъ только томитъ и беспокоитъ вопро- сами о ссбѣ пытливый умъ человѣка, а самъ остается холод- но—безучастнымъ и безмолвнымъ на всѣ его возраженія и недоумѣнія... Само божественное откровеніе молчитъ и ниче- го не даетъ намъ знать о жизни этого небеснаго необъятна- го мірозданія; оно познаніе его какъ бы считаетъ ненуж- нымъ для человѣка, дабы не отвлекать вниманія и стремле- нія послѣдняго къ міру невидимому, духовному, вѣчному. По ученію слова Божія, все видимое теперь небо вмѣетъ то- лько временное значеніе. Придетъ копчина вѣка, и *солнце по- меркнетъ, луна не дастъ свѣта и звѣзды спадутъ съ небеси, и за тѣмъ явятся новое небо и новая земля.* (Апок. XXI. 1).

По свѣтъ Христова воскресенія, озаряя души вѣрующихъ, паливаетъ при этомъ въ умы ихъ животворныя лучи истин- наго, плодоноснаго знанія, разрѣшаетъ и умиротворяетъ всѣ нщии томительныя и мучительныя вопросы о жизни и судьбѣ ея, о ея превратностяхъ и противорѣчійхъ, о правдѣ и не-

правдѣ, о неравенствѣ людей между собою, о счастіи и несчастіи, о явленіяхъ торжествующаго грѣха и угнетенной святости, о скорбяхъ и житейскихъ удовольствіяхъ. Онъ вселяетъ въ сердце живую и радостную надежду, открывая духовному оку вѣрующаго *вѣчныя обители Отца небеснаго*, въ которыхъ живетъ одна только правда,—святость и любовь, окруженны такими благами, *ихъ же око не видѣло, ухо не слышало и на сердце челоуку не взыдоша*. (I Кор. II, 9). Священный восторгъ свѣтлаго праздника воскресенія Христова никогда не умалится; его не можетъ нарушить и омрачить никакая тьма и никакое зло къ нему не прикоснется,—никогда и *никто не возметъ его радости* (Іоан. XVI, 22.); онъ будетъ приносить вѣчное веселіе въ невечернемъ днѣ царствія Христова.

Внося въ насъ самихъ свѣтлыя надежды и радостныя чувства, онъ вѣчно будетъ освѣщать такіе предметы и живыя существа, кои могутъ только увеселять и восторгать насъ, и въ этомъ отношеніи онъ уже неизмѣримо превосходитъ вещественный свѣтъ, представляющій такъ часто взору нашему мрачныя, потрясающіе душу виды безчисленныхъ скорбей, страданій, смерти, возмутительныхъ преступленій,—такъ что гораздо лучше было бы, если бы на этотъ разъ онъ совсѣмъ не освѣщалъ лица земли...

На сколько свѣтъ Христова воскресенія превышаетъ вещественный и въ своемъ родѣ все-таки чудный свѣтъ видимаго міра; на столько приѣмлющій первый и руководящійся имъ превосходитъ самаго великаго и славнаго мудреца, пользующагося однимъ только свѣтомъ естественнаго разума и предпочитающаго божественной мудрости мудрость челоуческую. На сколько духовныя радости свѣтлѣе и жизненнѣе самыхъ блестящихъ и роскошныхъ чувственныхъ удовольствій и увеселеній; настолько самый уничиженный въ мірѣ челоукъ своею вѣрою въ воскреснаго Господа счастливѣе и блаженнѣе первѣйшаго и избраннѣйшаго любимца счастія, если только послѣдній не знаетъ радостей, даруемыхъ Христовою па-

схою. Истинно разуменъ и несокрушимо блаженъ, только тотъ, кто прискреще причастенъ свѣту и небесному дару, воскресенія Христова.

Великія души, богатія разумомъ, сильныя высокими стремленіями сердца и крѣпкія доброю волею, какъ только узнавали свѣтоносную тайну воскресенія Христова, въ то же время плѣнялись ею до того, что прерывали всякія привязанности къ міру, оставляли въ немъ все имъ дорогое и любезное, презирали всѣ свои привилегіи, чтобы удобнѣе сосредоточить свое вниманіе на созерцаніи славы Божіей, предвкушать тѣ чудныя блага, которыя открылись вѣрующему. ихъ взору воскресеніемъ изъ мертвыхъ Господа нашего Іисуса Христа. *Что для меня было преимуществомъ, говорить верховный изъ Апостоловъ, то ради Христа я почелъ тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познанія Христа Іисуса, Господа моего. Для Него я отказался отъ всего, и все почитаю за соръ, чтобы приобрести Христа, чтобы познать Его, и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его.* (Фил. III. 7—8—10).

Безъ свѣта воскресенія Христова, окружающій насъ міръ теряетъ свой смыслъ и остается на всегда непонятнымъ явленіемъ, а всѣ люди, живущіе на землѣ, представляются *спящими во тьмѣ и снѣи смертныи, отъ страха смерти. чрезъ всю жизнь подверженными рабствоу.* (Евр. 11. 14). Они изображаютъ собою плѣнника, неизвѣстно кѣмъ, когда и для чего заключеннаго въ мрачную темницу, въ которой онъ не видитъ ни входа, ни исхода, гдѣ мысль напряженно ищетъ свѣта знанія, а окружающая темная обстановка представляетъ неодолимыя препятствія для удовлетворенія этой неотразимой потребности. Пусть бы такой плѣнникъ имѣлъ все необходимое для поддержанія своей тѣлесной жизни, не страдалъ ни отъ холода, ни отъ излишняго жара, ни отъ жажды, ни отъ голода; но не смотря на это, онъ всетаки чувствовалъ бы себя самымъ великимъ страдальцемъ, и именно отъ того, что не можетъ знать, гдѣ онъ существуетъ и для чего, и ба-

кая предстоитъ ему будущность... Такимъ точно тяжелымъ и мучительнымъ мракомъ подавляется и угнетается жизньъ всего человѣчества, не причастнаго вѣрѣ въ воскреснаго Господа и своимъ воскресеніемъ открывающаго своимъ послѣдователямъ двери въ вѣчное царство Божіе. Люди, у которыхъ духовная жизнь не подавлена чувственною, серьезные мыслители, сознававшіе удовлетвореніе высшихъ стремленійъ къ истинѣ, добру и правдѣ, столь же обязательнымъ и необходимымъ, какъ и утоленіе насущныхъ потребностей тѣла, — чувствовавшіе въ лишеніи истиннаго знанія и отсутствіи нравственной правды такое же безпокойство и мученіе, какое болѣе обыкновенное челоуѣчество терпитъ отъ голода и жидкды — эти люди, они же и лучшіе представители достоинства разумной челоуѣческой природы, оставили въ своихъ письменныхъ памятниклахъ самыя горькія жалобы на то, что, при всѣхъ своихъ напряженныхъ усиліяхъ, никакъ не могли понять задачу и цѣль своей жизни на землѣ; послѣдняя представлялась имъ, поэтому, мѣстомъ мучительнаго скитанія, тоски и безцѣльныхъ скорбей, — юдолю горя и плача. Многіе изъ нихъ предпочитали смерть жизни и встрѣчали первую, какъ возжеланный конецъ страданіямы; — открыто выражались, что первое счастье никогда не родится, а второе благо для живущаго обратиться въ ничтожество, потому что челоуѣческая жизнь полна горести, и нѣтъ конца ея скорбямъ и заботамъ. Самый лучшій и благороднѣйшій изъ мудрецовъ древняго міра (*) выразилъ въ одно время полное отвращеніе къ жизни такими словами: „смерть, если она и навсегда отниметъ у насъ сознаніе, все таки будетъ чудеснымъ приобрѣтеніемъ, такъ какъ глубокій безмятежный сонъ нужно предпочесть всякому дню жизни, даже самому счастливому.“ Да не въ той же ли тяжелой тоскѣ, безвыходномъ мучительномъ сомнѣніи и безнадежномъ упыніи находятся и современные глубокіе мыслители, когда они дѣлають серьезныя попытки разумѣть смыслъ и цѣль

(*) Платонъ.

нашего существованія на землѣ сами по себѣ, не руководствуясь свѣтомъ, возсіявшимъ изъ гроба Начальника новой жизни, воскресшаго изъ мертвыхъ Господа нашего Иисуса Христа?.. Не такіе ли же печальные взгляды на жизнь господствуютъ и въ философіи настоящаго вѣка, отрѣшившейся отъ животворнаго и радостнаго ученія Евангельскаго? Не тѣ же ли мрачныя и разрушительныя убѣжденія встрѣчаемъ у многихъ и многихъ суемудрыхъ міра сего, *всегда учащихъ и никогда не могущихъ дойти до познанія премудрости, сокрытой во Христѣ*? Не такое ли глубокое уныніе и отчаянная скорбь въ раздирающихъ сердце вопляхъ звучитъ въ стихотвореніяхъ поэтовъ, отъвертывшихъ свои взоры отъ свѣтоноснаго дня возстанія Христова? Наконецъ, не упадкомъ ли вѣры въ Воскресшаго Господа и *силу Его воскресенія* пужно объяснять тѣ потрясающія и возмутительныя событія, что многіе въ настоящее время преждевременно испытываютъ горькое разочарованіе въ своемъ существованіи на землѣ, не только не дорожатъ своею жизнію, но презираютъ и проклинаютъ ее, сознаютъ пустыми и ничтожными все ея интересы и радости и въ безнадежной скорби рѣшаются на самоуничтоженіе?...

Да... кто не вѣритъ въ Воскресшаго Господа, не живетъ и не воодушевляется этою вѣрою при размышленіи о разныхъ превратностяхъ житейскихъ,—скорбяхъ, страданіяхъ, неправдахъ человѣческихъ, а также при испытаніи личнаго тяжелаго горя, или оскорбительныхъ несправедливостей со стороны другихъ;—ограничиваетъ свой взоръ одною только землею и ея благами; тотъ и теперь испытываетъ тяжелую участь язычниковъ и *спдитъ во тьмѣ и снѣи смертнѣи*,—онъ плѣнникъ ада, боязливый и безпокойный рабъ перети, тлѣнія и смерти. Пусть онъ будетъ самый великій умъ, владѣющій всею премудростію міра сего, но простой, не получившій моднаго образованія, христіанинъ,—исповѣдующій съ живымъ сердечнымъ убѣжденіемъ краткій символъ христіанской вѣры, въ V; XI и XII, членахъ его несравненно больше встрѣчаетъ разумнаго освященія жизни человѣчества со всѣми ся возму-

тительными превратностями и противорѣчіями, скорбями и страданіями, болѣзнями, предваряющими и окружающими смерть и—самой смерти, чѣмъ какое тотъ можетъ найти во всѣхъ огромныхъ книжныхъ складахъ, образованныхъ изъ вѣковыхъ трудовъ человѣческаго разума. Чтоже мы видимъ въ указанныхъ членахъ символа? Что въ нихъ говорится уже очень кратко, то полнѣе и яснѣе можно выразить словами Апостола, относящимися къ современнымъ ему христіанамъ: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, перошець изъ умершихъ. Какъ въ Адамъ все умирають; такъ во Христѣ все оживутъ. Каждый въ своемъ порядкѣ: перошець Христосъ, потому Христовы въ пришествіи Его... Если Духъ Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса живетъ въ васъ; то Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и наши смертныя тѣла Духомъ своимъ, живущимъ въ васъ... дабы имѣть въ грядущихъ вѣкахъ преизобильное бо аство благодати своей въ благодати къ намъ во Христѣ Іисусѣ* (1. Кор. XV. 20: Римл. VIII. 11. Еф. 11, 7). Воскресшій изъ мертвыхъ Христосъ, какъ побѣдитель ада и смерти, вознесся въ свѣтоносномъ и прославленномъ тѣлѣ на небо и получилъ власть надъ всѣми живыми и мертвыми;—Онъ воскреситъ и всѣхъ вѣрующихъ въ Него и умершихъ для Него, и преобразитъ тѣло смиренія изъ такъ, что оно будетъ сообразно тѣлу Его, силою, которою онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все. (Филип. III. 21).

Такимъ образомъ, все изъ насъ, благ. слух., принимающіе здѣсь на землѣ участіе въ страданіяхъ Христа, идущіе по слѣдамъ Его жизни,—жизни самоотверженной для истины, добра и правды, будутъ причастниками Его славы и вѣчнаго блаженства. *Если мы съ Нимъ умерли; то съ Нимъ и оживемъ, говоритъ Апостоль. Если терпимъ; то съ Нимъ и царствовать будемъ. И кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу, когда мы смотримъ не на видимое, но на невидимое ибо видимое временно, а невидимое вѣчно.* (II. Тим. 2. 11; 12. 2. Кор. IV. 17. 18).

О, какое поразительное измѣненіе и превращеніе послѣдуетъ въ попятіяхъ и сужденіяхъ земнородныхъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ и предметахъ, когда во всей славѣ откроется побѣдоносная сила воскресенія Христова и озаритъ своимъ свѣтомъ всѣхъ и все! Многіе, считавшіеся при земномъ свѣтѣ первыми, тогда окажутся послѣдними;—благородные худородными, а худородные благородными, удостоенными высшаго званія, *красное* на взглядъ міра представится чернымъ и отвратительнымъ, а смиренное, презрѣнное и *ничего незначащее* великимъ, славнымъ и драгоцѣннымъ; гордая и прославленная человѣческая мудрость окажется юродствомъ и безуміемъ, а *безумное Божіе* мудрѣе всѣхъ человѣческихъ геніевъ, богатыя явятся нищими, а нищіе владѣтелями всѣхъ благъ; скорби и слезы, проливаемые на землѣ, обратятся въ радость, а веселіе плотское и мірскія утѣхи въ плачь и рыданіе.... Какое неисчерпаемое и неизреченное утѣшеніе могутъ воспринимать изъ размысленій о Христовой цасѣхъ бѣдные, несчастные и всѣ обездоленные благами настоящей жизни!! При свѣтѣ Христова воскресенія, всѣ мірскія блага и привилегіи теряютъ всякое значеніе,—да и вообще все видимое и чувственное является безразличнымъ и ничтожнымъ, и получаетъ то или другое достоинство, смотря потому, какое нравственное употребленіе сдѣлаетъ изъ него человекъ.—Весь міръ, покрытый столь разнообразными видами человѣческой жизни и дѣятельности, окажется полемъ сѣянія, невидимые плоды котораго переносятся въ загробную жизнь. *Еще аще съетъ человекъ, тожде и пожнетъ: яко спяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а спяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный.* (Гал. VI. 7 8.). Для христіанъ же, глубоко и живо вѣрующихъ въ Воскресшаго Господа и одушевляемыхъ свѣтлымъ знаменіемъ Его воскресенія, вся земная жизнь ихъ всегда представляется временемъ страствованія, или, лучше сказать, побѣдоноснымъ *перехожденіемъ* изъ страпы мрака и рабства, тлѣнію въ царство свѣта и блаженной свободы *чады Божіихъ*,—отъ смерти къ жизни, и отъ земли къ небеси.

„О пасха велія и священнѣйшая Христе! О мудросте и Слове Божіей и сило! подавай намъ истѣе тебе причащати ся въ невечернѣмъ дни царствія твоего? Аминь.

Ректоръ семинаріи протоіерей Петръ Лосевъ.

С Л О В О

въ день воспоминанія избавленія Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей опасности 4 Апрѣля 1866 года.

Благочестивые слушатели! Шлѣхъ исполнилось 14 лѣтъ, какъ преступная рука злодѣя (Каракозова), посягавшая на драгоценную жизнь Царя-Освободителя, была отвращена Провидѣніемъ чрезъ О. И. Комиссарова. Въ первый разъ тогда царелюбивая Россія узнала о существованіи тайнаго общества, заданнагося адекою цѣлію испровергнуть Царя и правительство и тогда же открыто засвидѣтельствовала любимому Монарху свои вѣрноподданническія чувства, въ смыслѣ готовности жить по указанію своего Державнаго Преобразователя и всемірно противодѣйствовать распространенію ложныхъ ученій. 14-ть лѣтъ—довольно времени для того, чтобъ опредѣлить, остались ли мы вѣрными выраженнымъ нами чувствамъ Государю Императору. Думать объ этомъ непремѣнный долгъ каждаго русскаго какъ можно чаще, чтобъ не остаться неправымъ, какъ предъ Царемъ, которому выражали наши чувства, такъ предъ своею совѣстію, да чтобъ за нарушение даннаго обѣта не павлечь на себя и Божія гнѣва. Итакъ предъ лицомъ всемогущаго Бога, невидимо обитающаго въ семь храмѣ, дадимъ собѣ отчетъ въ томъ, остаемся ли мы вѣрными чувствамъ, одушевляющимъ насъ въ минуты той или другой общественной скорби, которыя подъ именемъ вѣрноподданническихъ мы обыкновенно повергаемъ къ стопамъ Помазанника Божія.

Чего отъ насъ желаетъ благочестивѣйшій Государь нашъ? въ чемъ мы всё должны Ему сочувствовать? Объ этомъ мы знаемъ со дня вступленія Его Величества на всероссійскій престолъ. „Сіе есть живѣйшее желаніе наше,“ вѣщаль въ слухъ всѣхъ насъ Монархъ, „чтобъ свѣтъ спасительныя вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, сохраняя и улучшая бы болѣе и болѣе общественную нравственность“ (Мон. Февр. 19. 1855). Потомъ же когда замѣчены были попытки неблагонамѣренныхъ общественныхъ дѣятелей отклонить Россію отъ тѣхъ вѣровапій, подъ сѣнію коихъ Она, въ теченіи вѣковъ, собиралась, крѣпла и возвеличивалась, Государь снова изволилъ напомнить намъ, что дѣло народнаго образованія въ духѣ религіи и нравственности столь великое и священное, что поддержанію и упроченію его должно служить не одно только духовенство, но и всѣ просвѣщеннѣйшіе люди (Рескр. 25 Дек. 1873 г.) Итакъ прежде всего мы должны сочувствовать нашему Государю въ его желаніи видѣть всѣхъ насъ истинно-вѣрующими и способствующими къ поддержанію и упроченію христіанской вѣры въ нашемъ отечествѣ.

Къ сожалѣнію, мы должны сознаться, что ни къ чему такъ равнодушно не относится общество въ наше время, какъ къ дѣламъ вѣры и церкви. Многіе ли изъ образованныхъ въ наше время слѣдятъ за духовнымъ просвѣщеніемъ? Очень не многіе. У большей части все знаніе вѣры и церкви ограничивается только школьнымъ знаніемъ катихизиса, а иногда лишь тѣмъ, чему научила мать, если только научила. Какую же пользу доставить въ жизни такое ничтожное знаніе религіи, выгѣняемое къ тому еще ежедневнымъ литературнымъ чтеніемъ, распространеннымъ въ наше время? Конечно-ничего. И вотъ, благодаря такому равнодушію къ религіи, и на св. Руси, говорятъ, ужъ является новый типъ самородныхъ вольнодумцевъ, такихъ даже, которые вырастаютъ и не слышатъ ничего о законахъ нравственности и религіи. (Церк. Вѣсти. 1876, № 25) Да, разными путями невѣріе начинаетъ пускаться корни и въ нашу общественную жизнь глубоко. Правда, по-

ка еще оно у насъ не раздражается страшнымъ потокомъ зла, подобно огнедышащему вулкану, но не раздражается потому, что невѣрующіе у насъ еще на ряду съ вѣрующими приступаютъ къ чашѣ завѣта и говорятъ: „вѣрую Господи и исповѣдую.“ Но когда они, для освобожденія себя отъ непагубнаго вліянія религіи, въ гордой самоувѣренности начнутъ открытое глумленіе надъ обрядами св. вѣры, когда тысячами разныхъ способовъ невѣріе начнетъ переходить въ простой кшесъ народа, когда так. обр. вѣра въ Бога и въ будущую жизнь и для простаго народа потеряетъ свое значеніе: тогда и у насъ потоки зла не могутъ не сдѣлаться ужасными.

У насъ, благ. слух., на Руси, искони православной, украшенной безчисленнымъ сонмомъ св. подвижниковъ изъ царскаго, боярскаго и прочихъ сословій; Руси, по свидѣтельству исторіи, скажемъ словами Ап. Павла, *спрою побѣждавшей царства, творившей правду, обращающей въ блство полки чуждыхъ* (Евр. XI—33), всегда крѣпко привязанной къ своимъ благочестивѣйшимъ Монархамъ, неусыпнымъ стражамъ православія, не должно бы быть ничего подобнаго! Вѣрованія, п выраженію Державнаго Государя, подъ сѣнію коихъ въ теченіи вѣковъ собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія, и должны остаться на всегда знаменіемъ величія Россіи.

Не должно быть потому, что духъ невѣрія у насъ въ Россіи наносный. Такъ Западная Европа, упредивши Россію въ уметвенномъ развитіи и прославившись открытіями въ области наукъ и искусствъ, способствующими къ роскошной жизни, стала мало по малу привлекать къ себѣ и нѣкоторыхъ изъ русскихъ, жаждавшихъ европейскаго просвѣщенія. Относясь во имя науки критически къ Слову Божію и Лицу Спасителя, она передала этотъ характеръ и нѣкоторымъ изъ своихъ послѣдователей, и такимъ образомъ незаметно привила духъ скенитизма и отрицанія къ сынамъ православной русской церкви.

Казалось бы, исторія, а особенно нынѣшнее религіозно-

нравственное состояніе (*) нашихъ западныхъ учителей самымъ краснорѣчивымъ образомъ могли убѣдить насъ въ томъ, какъ гибельно предаваться забвенію Бога. Однакожь—пѣтъ. Мы безъ разбора бросаемся на то, что получаемъ изъ заграницы. Чему же послѣ этого удивляться, если картина нашей общественной жизни становится все ужаснѣе и ужаснѣе?

Въ самомъ дѣлѣ, въ продолженіи почти 10-ти мѣсяцевъ сдѣланы были три покушенія на жизнь Помазанника Божія. И какія покушенія! 2-го апрѣля, во 2-й день свѣтлаго праздника Воскресенія Христова преступникъ нѣсколько разъ стрѣлялъ въ Царя. 19-го Ноября сдѣлаецъ былъ взрывъ на желѣзной дорогѣ съ цѣлію погубить Государя съ его свитою, 5-го февр. взорвана часть дворца съ цѣлію погубить всю Царскую Семью. И во всѣхъ этихъ случаяхъ нашъ Государь спасенъ отъ угрожавшей опасности лишь невидимою помощію Того, Кто изрекъ устами Царя Пророка: *не прикасайтесь помазаннымъ моимъ*. Какія грозно-поучительныя событія запишутся на скрижали отечественной исторіи 19 вѣка!

Вотъ въ какое тревожное время живемъ мы, слуш. Крамольники ищутъ погубить Того, кто возвеличилъ Россію, умерщвляютъ, или посягаютъ на жизнь Его ближайшихъ служителей, рассылаютъ возмутительныя прокламаціи, и у насъ не знаютъ, что съ ними дѣлать, какъ остановить этотъ бурный потокъ, все болѣе и болѣе разливающійся по Россіи. Да, не знаютъ. Что сказала намъ представительница и руководительница общественнаго мнѣнія свѣтская печать, по случаю послѣднихъ ужасныхъ событій? Ровно ничего дѣльнаго. И что она могла сказать, преслѣдуя въ большинствѣ только узкіе интересы наживы, поддѣлываясь лишь подъ тонъ своего читающаго кружка? Она могла, да и должна была только обвинить себя публично и покаяться въ томъ, что, по слову Еван-

(*) Въ Пруссіи въ 1874 г. изъ 35250 родившихся крещено только 24000; 11000 дѣтей остались безъ крещенія. Изъ 13000 браковъ вѣнчаны въ церкви только 3000. Въ 1878 родивш. 41000, крещеній 25000; изъ 10000 браковъ вѣнчаны только 3200, (Церк. Общ. Вѣстн. 1880 г. № 37.)

гелія, *озвѣсивъ ключъ разумнѣя, сама не вошла и входящимъ воспрѣпятствовала.* Такъ, присвоивши себѣ право руководить общественнымъ мнѣніемъ, разсуждать объ интересахъ государства, словомъ--направлять общественную жизнь преобразованной Россіи, она не выработала никакихъ прочныхъ началъ и читателей своихъ только сбивала съ истиннаго пониманія духа реформъ, дарованныхъ Россіи Ея Державнымъ Преобразователемъ. Чему же послѣ этого удивляться, ежели вышѣ только и слышишь, что покушенія, да паченія, обманъ да расхищеніе общественныхъ денегъ? Да, почему тутъ удивляться. Скорѣе падо дивиться шашей безнечности, съ которой мы попускаемъ повторяться неслыханнымъ преступленіямъ въ нашемъ нравственномъ отечествѣ,—нашему легкомыслію, съ которымъ мы не придаемъ должнаго значенія, еднѣ на дѣтъ, увеличивающимся общественнымъ порокамъ, и вообще думаемъ мало и поверхностно объ улучшеніи нравственности.

Въ самомъ дѣлѣ, откуда у насъ всѣ эти цвѣрги? Оні вѣдь наши дѣти, наши ученики. Стало быть, родители, воспитатели и вообще начальники, руководившіе ихъ, становятся отвѣтственными за нихъ.—Правда, мы, не найдемъ такой семьи, такого учебнаго заведенія, гдѣ бы открыто развивались идеи нигилизма и социализма. Сохрани Богъ отъ этого! Но мы за то не перечтемъ такихъ семействъ, гдѣ въ дѣтяхъ подготавлиется почва, способная для быстраго произрастанія невѣрія. Такъ, тѣ семьи, въ которыхъ юный возрастъ, самый удобный для воспріятія божественныхъ истицъ, не только не видитъ примѣровъ благочестія и не пріучается къ исполненію церковныхъ заповѣдей, а окруженъ въ лицѣ воспитателей живыми примѣрами холодности къ церкви и пренебреженія къ ея св. уставамъ; гдѣ говорятъ и разсуждаютъ при дѣтяхъ обо всемъ безъ различія, гдѣ даютъ читать дѣтямъ все, кромѣ книгъ духовнаго содержанія,—вотъ такіа семьи и готовятъ почву, на которой посѣянное пропагандистами ученіе, прививается къ дѣтямъ легко и растетъ немовѣрно быстро, принося по роду своему тѣ горькіе плоды, отъ которыхъ сод-

рочается, подь часть, вся Россія. Такъ, тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ воспитатели и учителя обращаютъ вниманіе только на образованіе ума, а божественныя истины не вѣдряютъ въ сердца юношей; преждевременно и неосторожно знакомятъ ихъ со взглядами западныхъ ученыхъ, а главное своею жизнію, противною уставамъ св. церкви, подрываютъ авторитетъ ея; такія училища, выпуская своихъ учениковъ, односторонне развитыхъ, что другое дѣлаютъ, какъ не способствуютъ увеличенію въ нашемъ отечествѣ праздныхъ мечтателей, которые, будучи незнакомы съ трудовою жизнію, при первой неудачѣ, переходятъ въ ряды социалистовъ и дѣлаются слѣпыми орудіями ненавистной пропаганды?

Соотечественники! Мы не забыли въ день избавленія отъ угрожавшей опасности нашему благочестивѣйшему Государю принести теплую молитву Всевышнему о спасеніи жизни, дорогой для всей Россіи: не забудемъ и о тѣхъ вѣрноподданическихъ чувствахъ, которыя мы выражали Монарху. Жизнь по вѣрѣ и уставамъ св. церкви Христовой, вотъ что можетъ послужить нынѣ, какъ и всегда, для всѣхъ насъ доказательствомъ степени нашего желанія оставаться истинно преданными Государю. Аминь.

Лазаре-кладбищенской ц. священ. Іоаннъ Анурьевъ.

Аскетизмъ и невоздержаніе.

Въ Мартовской книжкѣ „Душен. Чтенія“ подь этимъ заглавіемъ помѣщена статья г. Морозова, настолько интересная и поучительная, что мы считаемъ необходимымъ познакомить своихъ читателей съ ея содержаніемъ, которое и передаемъ съ значительными сокращеніями.

Для освобожденія духа отъ господства плоти православная Церковь учредила посты. Противъ этого благодѣтельнаго учрежденія сильно возстаетъ плотское мудрованіе, но не сказало до сихъ поръ ничего дѣльнаго.

Наибольшее число добросовѣстныхъ опытовъ ясно показываютъ, что мясная пища хуже растительной.

Докторъ Бѣлявцевъ дѣлалъ опыты надъ двумя щенками, изъ которыхъ одного онъ кормилъ бульономъ, а другого одною водою. Изъ нихъ прежде умеръ бульонный, послѣ него водяной жилъ 5 дней. Отсюда видно, что говяжій бульонъ безъ хлѣба и растений вовсе непитателенъ. Одинъ знаменитый врачъ говорилъ, что если кормятъ человѣка изобильно однимъ бульономъ, то онъ умретъ со всеми признаками голодной смерти.

Статистика доказываетъ, что въ мірѣ нѣтъ довольно мяса для питанія имъ всѣхъ обитателей земнаго шара. На человѣка питающагося мясомъ пужно по крайней мѣрѣ 1 ф. говядины въ день, что составитъ 30 ф. въ мѣсяцъ, 9 пудъ въ годъ, т. е. почти 2 коровы на душу, а у насъ приходится корова на 2 души. Отсюда слѣдуетъ, что если бы наши крестьяне не держали постовъ и ѣли всякій день мясо, то менѣе чѣмъ въ три года истребился бы весь рогатый скотъ русской земли и тогда волей-неволей всѣмъ пришлось бы питаться одною растительной пищей.

За границею еще менѣе скота, чѣмъ у насъ. Во Франціи большинство питается растеніями, а въ Италіи и Испаніи мяса почти во все не употребляютъ.

Въ Англій недавно составилось общество вегетатистовъ (ревнителѣй растительной пищи), которые не употребляютъ въ пищу ничего кромѣ растений. Изъ отчетовъ этого общества видно, что здоровье его членовъ значительно улучшилось и что многія болѣзни, удручающія жителей Великобританіи, имъ во все неизвѣстны.

Гуфеландъ въ своей Макровіотикѣ утверждаетъ, что пища людей долго жившихъ, состояла преимущественно изъ растений и если они употребляли мясо, то въ маломъ количествѣ и какъ бы для приправы.

Мясо плотоядныхъ животныхъ очень дурно и невозможно питаться имъ. Если это мясо переваривается въ желудкѣ человѣка, то даетъ ему плоть самаго дурнаго качества, весьма склонную къ гніенію и всякаго рода болѣзнямъ.

Во время послѣдней войны Англичагъ съ Китайцами одинъ джентельменъ, видя, что сыны Небесной имперіи ѣдятъ собакъ, рѣшился сдѣлать тоже, но на другой же день занемогъ гнилою горячкою и едва не умеръ. По выздоровленіи джентельмена его навѣстилъ пріятель его Китаецъ и спросилъ: отъ чего онъ заболѣлъ? „Отъ проклятаго собачьяго мяса, ко-

торое вы ѣдите ежедневно“. Китаец покачалъ головою и сказалъ: удивляюсь, какъ ты не умерь. Рыжіе варвары ничего не умѣютъ сдѣлать толкомъ. Какъ можно ѣсть всякихъ собакъ? Мы ѣдимъ только такихъ, которые съ весьма давняго времени (а именно съ царствованія такого-то Богдыхана), выдержаны на растительной пищѣ.

Такимъ образомъ изъ трехъ условій православнаго поста: качества, количества и времени, качество постной пищи, т. е. употребленіе для нея растений, оказывается не только безвреднымъ, но и весьма полезнымъ.

Перейдемъ ко второму условію—къ количеству пищи, которое должно быть только необходимое. Еще Гиппократъ сказалъ: не то питаетъ, что мы ѣдимъ, но то, что перевариваемъ. Лучше малое количество, все обращенное въ плоть и кровь, нежели огромное, но извергнутое въ непереваренномъ видѣ. По тяжести, долго ощущаемой послѣ сытнаго обѣда, можно судить о количествѣ силы, нужной для освобожденія организма отъ этой тяжести. Трудное пищевареніе истощаетъ тѣло и ускоряетъ приближеніе старости. Въ одинакомъ возрастѣ тотъ будетъ старѣе, кто въ продолженіе своей жизни истребилъ болѣе пищи.

Трудно опредѣлить количество пищи, необходимой для человѣка. По всему видно однако, что оно очень не велико. Антоній великій и многіе подвижники горы Нитрійской употребляли въ сутки 12 унцевъ хлѣба и 12 унцевъ воды. А въ посты цѣлыя недѣли оставались безъ пищи. При такомъ ограниченномъ питаніи они много трудились и нерѣдко проходили большія разстоянія. Жизнь ихъ продолжалась нерѣдко болѣе 100 лѣтъ. Дѣло въ томъ, что человѣкъ не животное. При недостаткѣ корма во время походовъ, лошади, волы и верблюды мрутъ какъ мухи, но люди долго обходятся безъ пищи, совершая долгіе переходы и тяжкія работы при возведеніи укрѣпленій.

Поучительна исторія Корнаро, который, страдая въ 30 лѣтъ сильнымъ изнеможеніемъ, рѣшился уморить себя голодомъ, но вмѣсто того чрезъ нѣсколько дней строгаго поста почувствовалъ значительное облегченіе и рѣшился ничего не употреблять, кромѣ 12 унцевъ твердой пищи и 12 унцевъ воды. Воздержаніе произвело чудеса. Осужденный врачами на скорую смерть, Корнаро жилъ до 80 лѣтъ, былъ женатъ и оставилъ по себѣ большое семейство.

Медицина признаетъ пользу леченія голодомъ и вставанія изъ за обѣда съ остаткомъ аппетита.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что второе условіе православнаго поста, малое количество пищи не вредитъ, а приноситъ пользу здоровью.

Полезное вліяніе воздержанія въ пищѣ на умъ доказывается примѣрами сильныхъ мыслителей. Всѣ они держали себя, какъ отшельники. Они видѣли, что знаніе не дается при плотскихъ удовольствіяхъ и что чрево подавляетъ умъ, развивая страсти. Великій Ньютонъ, когда писалъ свою оптику, не употреблялъ ничего кромѣ хлѣба и вина, разведеннаго водою, а Кеплеръ, послѣ созерцанія неба въ удивленіи и постѣ, вдругъ написалъ его чудные законы. Напротивъ, всѣ чревоугодники оказывались не только неспособными къ мысленію, но и склонными къ помѣнательству. Здѣсь можно указать на многихъ Римскихъ императоровъ, извѣстныхъ объяденіемъ: Геліогабала, Нерона, и особенно Вителлія, объдавашаго 7 разъ въ сутки. Геліогабаль дошелъ до такого безумія, что велѣлъ женить солнце на лунѣ, а Неронъ вышелъ за мужъ за юношу. Сочетаніе солнца съ луной пышно праздновалось во всей имперіи и стоило ей большихъ денегъ; а поздравлять Нерона съ гнуснымъ бракомъ приходилъ сенатъ въ полномъ составѣ. Цѣломудріе, столь необходимое для силы ума, невозможно при употребленіи большаго количества пищи. Воздержные Ньютонъ и Кантъ умерли дѣвственниками.

Перейдемъ теперь къ третьему условію поста, къ времени. По принятымъ въ монастыряхъ правиламъ, вкушеніе пищи послѣ всенощной воспрещается и вообще послѣ 12 часовъ ночи, а утромъ прежде обѣдни. Эти правила вполне согласны съ здоровою гигиеною. Пища, принятая поздно вечеромъ возмущаетъ сонъ, производитъ дурныя сновидѣнія и отнимаетъ утренній аппетитъ. Дѣло въ томъ, что не всѣ часы равны для пищеваренія. То, что можно вкушать безнаказанно въ часъ или два пополудни, много вредитъ, принятое послѣ полуночи. Нѣтъ сомнѣнія, что наши поздніе ужины на балахъ полагаютъ зародыши многихъ болѣзней.

И такъ, каждое изъ условій православнаго поста—качество, количество и время, совпадаетъ съ условіями здоровой и постоянной гигиены, совершенно противоположной гигиенѣ, безпрестанно измѣняющейся по мечтательнымъ теоріямъ. Гуфеландъ и почти всѣ современные ему врачи превозносили поль-

зу растительной пищи, доказывали вредъ мяса и спиртныхъ напитковъ. Съ другой стороны недавно доказывали съ бѣшенствомъ, что все спасеніе для рабочаго класса въ мясѣ и водкѣ. Совѣтовали всѣмъ даже ѣсть сырое мясо и особенно свиное, а также просто-на-просто пить кровь. Теперь манія на мясо и кровавыя бифштексы утихаетъ; оказалось, что за-были трихнинъ и другихъ червей, производимыхъ мясомъ и особенно свинымъ и недовареннымъ. Принцъ Албертъ сдѣлался жертвою предписанной ему мясно-водочной діеты.—Аскетизмъ и отшельничество не отжили своего вѣка, какъ теперь многіе утверждаютъ, но остаются могущественнымъ средствомъ для освобожденія духа отъ плоти и для помѣщенія каждаго изъ нихъ на свое мѣсто, чрезъ что весь составъ человѣка выправляется. Аскетизмъ принадлежитъ всѣмъ вѣкамъ и народамъ и составляетъ потребность человѣчества, которому тяжело подъ гнетомъ плоти. Употреблять же аскетизмъ правильнымъ образомъ учить одно христіанство.

Приглашеніе къ пожертвованію.

Христолобивые благотворители! Къ Вамъ обращается настоятель Ордынской Пустыни съ братією: (*) не откажите въ помощи и посильномъ пособіи находящейся въ затруднительномъ положеніи Ордынской Обители. Ваша помощь, какъ бы ни была она незначительна, принесетъ существенную пользу Ордынской Обители, будетъ для нея благодѣяніемъ, въ полномъ смыслѣ.

Всякій даръ Вашъ Обитель приметъ съ признательно-стію и въ своихъ безкровныхъ жертвахъ и молитвахъ, предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери, не перестанетъ поминать Ваши имена, вкупѣ съ именами Вашихъ ближнихъ и средняковъ, живыхъ, и отшедшихъ къ Господу, для чего

(*) Мѣстное преданіе относитъ начало Пустыни къ половинѣ XV вѣка, ко временамъ Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго, именно въ 1451 году, когда Ханъ Ногайской орды, Седи Ахматъ, вторгся въ предѣлы Россіи, и когда два инока одного Московскаго монастыря, страшась появленія татаръ подъ Москвою, удалились изъ города, взявъ въ благословеніе себѣ большую икону Владимірской Божіей Матери, и уходя все больше въ лѣса, поселились наконецъ въ шалашахъ и пещерахъ, на берегу впадающей въ Межу рѣчки Жидовки, переименованной изъ страха ордаицевъ въ Ордынку, гдѣ построили деревянную церковь, а когда пожаръ истребилъ эту церковь и ихъ помѣщеніе, иноки переселились въ болѣе удобное мѣсто, именно туда, гдѣ находится нынѣ Пустынь.

усерднѣйше и просить благотворителей сообщить ихъ имена, для внесенія въ Синодикъ на вѣчное поминовеніе.

Усердствующихъ къ Царицѣ Небесной, Порѣчская Ордынская Обитель покорнѣйше просить присылать свои приношенія къ ея Настоятелю Игумену Паисію, съ братією, адресу ихъ на станцію „Пречистенская“ Духовщинскаго уѣзда, Смоленской губерніи.

Усерднѣйшій Богомолецъ Настоятель Порѣчской Ордынской Пустыни и Благочинный монастырей Игуменъ Паисій съ братією.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИЕМЪ ВОСПИТАНИКОВЪ

въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1880 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть приемъ студентовъ.

2) Желавшіе поступить въ Академію подвергаются поворочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназій испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса), общей церковной исторіи, логики и по одному изъ древнихъ языковъ—греческому или латинскому; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательной комиссіи, должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.

3) Казеннокоштныхъ вакансій для новаго курса имѣется 45. Кромѣ того состоятъ въ Кіевской духовной Академіи свободными двѣ стипендіи, учрежденныя Кіевскимъ городскимъ Обществомъ въ 1869 году по случаю 50-ти лѣтняго юбилея Академіи (въ 250 руб. каждая),—исключительно для дѣтей Кіевскихъ гражданъ, поступающихъ въ оную для полученія богословскаго образованія.

4) Порядокъ и условія приема студентовъ въ Академію изъяснены въ „правилахъ для учащихся въ Кіев. Дух. Академіи“. Изъ нихъ объявляются къ свѣдѣнію слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ

состояній православнаго исповѣданія, съ успѣхомъ окончившіе курсъ семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи (Уст. дух. акад. § 6).

§ 3. Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются на имя Ректора Академіи съ 1-го августа по 15-е. Къ 15 августа являются въ Академію и воспитанники семинарій, присылаемые въ Академію по распоряженію начальства.

§ 4. Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ, или свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи испытанія изъ предметовъ полного семинарскаго или гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ сего, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи. Кромѣ того тѣ изъ просителей, которые родились въ 1853 и въ послѣдующіе годы, должны имѣть свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности.

§ 5. Всѣ, желающіе поступить въ Академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже очень хорошей. Поступающіе въ Академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6. Лица, желающіе поступить въ число студентовъ Академіи, предъ наступленіемъ повѣрочнаго испытанія обязаны заявить, на какое отдѣленіе они хотятъ поступить.

§ 7. Всѣ студенты, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особьхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и приписываются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія (§ 127).

§ 9. При повѣрочномъ испытаніи члены испытательной комиссіи обращаютъ вниманіе при отвѣтахъ не столько на знаніе подробностей, сколько на способности и степень умственнаго развитія испытуемыхъ.

§ 10. Сочиненія, написанныя поступающими въ Акаде-

мію, при судженні обь ихъ способностяхъ и степени уметвеннаго развитія, берутся въ расчетъ больше, чѣмъ ихъ отвѣты.

§ 11. По окончаніи испытанія, комиссіи, разсмотрѣвъ сочиненія поступающихъ и принявъ въ соображеніе устное ихъ отвѣты, представляютъ заключеніе Совѣту о способности лицъ, подвергавшихся испытанію, со своими отвѣтками.

§ 12. По разсмотрѣніи отвѣтокъ испытательныхъ комиссій, Совѣтъ оказавшихся лучшими на повѣрочномъ испытаніи принимаетъ казеннокоштными студентами, а другихъ, выдержавшихъ испытаніе удовлетворительно, своекоштными. Остальные лица, оказавшіяся на повѣрочномъ испытаніи неприготовленными къ слушанію академическихъ лекцій, въ академію не принимаются и получаютъ обратню свои документы (§ 128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію.

§ 13. Обязательства, лежація на воспитанникахъ пользующихся казеннымъ содержаніемъ, опредѣляются параграфами Устава: § 166. Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ Академіи полтора года въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, по назначенію начальства. § 167. Казеннокоштные студенты обязаны отправлять (по § 166) установленную службу, куда бы они ни были подлежащими начальствами избраны и назначены. Эта обязанность не распространяется на своекоштныхъ студентовъ. § 168. Казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службъ, должны возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи, по расчету проведеннаго въ Академіи или недослуженнаго времени.

Примѣчаніе: Тѣ изъ казеннокоштныхъ студентовъ Академіи, которые, не получивъ, по независѣвшимъ отъ нихъ причинамъ, должностей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ноступаютъ на священнослужительскія мѣста, могутъ быть освобождаемы отъ взноса денегъ за воспитаніе въ Академіи, по особому ходатайству предъ высшимъ начальствомъ.

§ 14. Тѣмъ же обязательствамъ подчиняются и студенты пользующіеся академическими стипендіями, которыя учреждены предъ Академіи правительствомъ или хотя частными лицами и учрежденіями, но съ условіемъ обязательной службы.

§ 15. Съ своскоштныхъ студентовъ платы за слушаніе лекцій не взимается (§ 8).

Новое (третье) изданіе Священной Исторіи для народныхъ школъ.

Вышла въ свѣтъ и продается въ Туль въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта*, соч. Н. А. (1880 г.), одобренная Св. Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и для народныхъ школъ. Изданіе 3-е (второй десятокъ тысячъ), приспособленное къ программѣ для испытанія лицъ, желающихъ приобрѣсть свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, по 4 пун. 56 ст. Устава о воинской повинности, и къ программѣ пригготовительныхъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ и I класса женскихъ епархіальныхъ училищъ, съ *приложеніемъ молитвъ* (на славянскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ), указанныхъ этими программами.

Цѣна 45 к.

Книга эта заслужила слѣдующій отзывъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ:

„Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А., принадлежитъ едвали не къ лучшимъ изъ существующихъ нынѣ книгъ по этому предмету, предназначаемыхъ для народныхъ школъ и низшихъ училищъ. Тамъ, гдѣ Священная Исторія преподается не по „Начаткамъ“ и не по „Начальному наставленію въ православной вѣрѣ“ Соколова, а въ болѣе обширномъ объемѣ и съ большими подробностями священо-историческихъ событій, книга Н. А. можетъ служить весьма хорошимъ учебникомъ, вполне приспособленнымъ къ обстоятельному изученію Свящ. Исторіи въ низшихъ училищахъ.

„Главное достоинство разсматриваемой книги заключается въ живомъ, ясномъ и отчетливомъ изложеніи предмета. У автора вездѣ замѣчается стройная соразмѣрность въ расположеніи фактовъ, при которой мѣра и отчетливость виѣшняго изображенія соответствуетъ степени внутренняго значенія изображаемыхъ предметовъ. У него есть вѣрный тактъ и искусство останавливать вниманіе дѣтей на такихъ преиму-

цественно чертахъ священно-историческаго разсказа, которыя наиболѣе могутъ дать смысла и назиданія дѣтскому уму и сердцу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ весьма крѣпко вноситъ въ свой разсказъ краткія характеристическія выраженія Библии, но такъ, что переходъ отъ библейскихъ выраженій къ своимъ собственнымъ не составляетъ ничего рѣзкаго, но тѣ и другія сливаются въ одной живой и стройной рѣчи. Самый слогъ отличается простотою, точностію, ясностію и легкостію, вполне доступною для дѣтскаго пониманія.

„На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ предлагалъ бы рекомендовать Священную Исторію ветхаго и новаго завѣта, сочиненіе Н. А., для употребленія въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и въ народныхъ школахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету“.

Такое мнѣніе учебнаго комитета утверждено Св. Синодомъ 18 августа (8 сентября) 1872 года.

Особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ означенную книгу и принимая во вниманіе весьма одобрительное мнѣніе учебнаго комитета при Св. Синодѣ объ означенной книгѣ, признаваемаго, что она можетъ служить безукоризненнымъ учебнымъ руководствомъ въ уѣздныхъ, приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищахъ, постановилъ: объявить о семъ въ журналѣ министерства народ. просвѣщенія и сказанную книгу внести (и внесена уже) въ каталогъ книгъ, одобренныхъ министерствомъ для начальныхъ народныхъ училищъ (Журналъ министер. народ. просвѣщ. 1873 г. апрѣль, стр. 107).

Условія выписки новаго изданія Свящ. Исторіи съ приложеніемъ молитвъ:

Выписывающимъ болѣе 10 экземпляръ, уступается отъ 15⁰/₀ до 40⁰/₀, смотря по разстоянію (разстояніе всѣхъ мѣстностей отъ Тулы можно считать приблизительно равнымъ разстоянію ихъ отъ Москвы, показываемому во всѣхъ Календаряхъ), а именно: на разстояніи не болѣе 600 верстъ уступка 40⁰/₀, до 1400 вер.—35⁰/₀, до 2000 вер.—30⁰/₀, до 2500 вер.—25⁰/₀, до 3000 вер.—20⁰/₀, болѣе 3000 верстъ—15⁰/₀.

Выписывающіе до 10 экземпляровъ платятъ безъ уступки по 45 к. за экземпляръ.

На тѣхъ же условіяхъ Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, Н. А., 3-е изданіе, съ приложеніемъ молитвъ

(1880 г.), можетъ быть выписываема и отъ наслѣдниковъ московскаго книгопродавца *Θ. И. Салаева*.

Адресоваться: или въ *Тулу*, въ Редакцію *Тулскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, или въ *Москву*, въ книжный магазинъ *Θ. И. Салаева*.

Отдѣльно однѣ „Молитвы“ можно выписывать только изъ редакціи *Тулскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, по 6 к. за экземпляръ. Условіи уступки тѣ же, что и для *Свящ. Исторіи* съ молитвами. Но уступка эта дѣлается только выписывающимъ не менѣе 25 экземпляровъ.

С о д е р ж а н і е:

—1) Слово на вечерни въ день святыхъ Пасхи. Ректора семинаріи протоіерея *Петра Лосева*.—2) Слово въ день воспоминанія избавленія Государа Императора *Александра Николаевича* отъ угрожавшей опасности 4 Апрѣля 1866 года. *Лазаре-кладбищенской ц. священника Іоанна Анурьева*.—3) Аскетизмъ и невоздержаніе.—4) Приглашеніе къ пожертвованію.—5) Объявленія.

Редакторъ **Н. Суворовъ**.

Дозволено цензурою. Апрѣля 30 дня, 1880 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.